

УШ ЛУН

ВОЛШЕБНЫЕ
БАШМАЧКИ
ЛИЛИИ

МАСТЕРСКАЯ
ЧУДЕС

#экогештаво

Уш Лун
Мастерская чудес
Серия «Волшебные
башмачки Лилли», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66359537
Мастерская чудес / Уш Лун: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-158368-2

Аннотация

Флорентина переехала к бабушке, и радоваться тут нечему: комната завалена старой рухлядью, в новой школе все какие-то вредные и даже в футбольную команду её не взяли. Флорентина уже совсем пала духом, когда однажды вдруг заметила у двери дома напротив... черепаху! Она потерялась? Или вернулась домой? Ведь в том старом особняке никто не живёт – так сказала бабушка. А что, если...

Флорентина отправляется на разведку и знакомится с самой необыкновенной девочкой на свете – Лилли. Её обучает французскому дракон, присматривает за ней та самая черепаха, а дядя Лилли мастерит... волшебную обувь! Что может быть невероятнее такого знакомства? Разве только самый невероятный в жизни подарок!

Содержание

1. Дроздовый переулок, дом номер семь	5
2. Флорентина Фокс	16
3. Загадочная черепаха	26
4. Кто смел, тот и съел	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Уш Лун Мастерская чудес

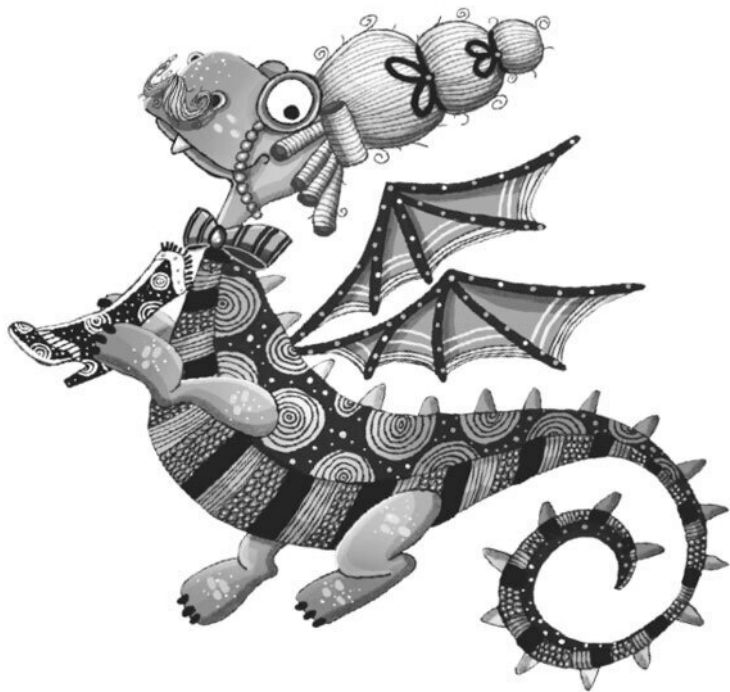
1. Дроздовый переулок, дом номер семь

– А-а-а-арчи! Ар-чи-бальд! – Лилли набрала полные лёгкие воздуха. – Арчи, немедленно верни мою туфлю. Я дяде Клеменсу пожалуюсь, ты знаешь, чем это грозит!

Кончик хвоста всех цветов радуги торчал с верхней полки стеллажа. Бессовестный дракончик, видимо, решил, что если втянет голову в плечи и спрячется на полке с вещами, то Лилли его не заметит.

Девочка недовольно топнула ногой.

– В последний раз предупреждаю!

Дракончик прекрасно знал, что обувь, которую сшил Клеменс Вундер, трогать нельзя. Но стоило дяде Лилли уйти, как Арчибальд схватил роскошную туфельку и был таков. Выходка переполнила чашу терпения девочки. Она сбегала в кладовку и притащила большую деревянную стремянку.

– Вот я сейчас тебя поймаю и задам, зверюга!

Лилли прислонила лестницу к полкам и отважно взобра-

лась по узким перекладинам наверх.

– Дай сюда туфлю, воришка! – Она выхватила ворованную туфлю из пасти дракона.

– Осторошшно! – прошипел дракончик. – У меня ош-шень ценные зубы. Шистые алмазы. Ошшен дорогие. Больше увашшения, мадемуазель! Я, как ты знаешь, знатного рода. Мой дедушка был ушшитель у Король-Солнце. Больше увашшения, мадемуазель! Ты ещё маленький девошшка и многое не знаешь.

Дракон обнажил блестящие зубки.

– Ах, кончай молоть свой французский вздор, слюнтяй! Всякий раз, приставая со своими поучениями, ты делаешь вид, будто едва говоришь на нашем языке, бесишь меня своим выговором. Моя прекрасная туфелька! Ты её всю облюновил. Как я её теперь надену? – негодовала Лилли.

Туфля и в самом деле выглядела благородно и очень необычно: переливалась всеми оттенками цвета морской волны – от арктической зелени до голубизны южных морей. Получив назад свободу, шнурки облегчённо скрипнули и завязались красивым бантиком.

– Глупости! – возмутился Арчибальд. Он уже забыл про свой иностранный акцент. – Я всего лишь хотел навести на туфлю глянец. Ты так плохо чистишь свою обувь, что не захочешь, а придёшь тебе на помощь. Неужели ты у меня так ничему и не научилась? Смотри, показываю ещё раз!

Прежде чем Лилли успела ему помешать, дракончик схватил ещё одну туфлю – пурпурную, на высоком тонком каблуке – и принялся драить её кончиком хвоста. Туфелька от испуга встала на дыбы и пырнула дракончика своим острым каблуком. Арчибальд зашипел и выронил туфлю на пол. После чего, возмущённо сопя, отскочил под книжную полку.

– Вот видишь! – торжествуя воскликнула Лилли, уперев руки в бока. – Никто не нуждается в твоей помощи. Ты слишком неуклюжий. Сдается мне, что ты не настоящий

учитель. Даже если твой дед действительно был домашним учителем при дворе, ты – обыкновенный хвастун!

От этих слов Арчибальд всерьёз рассердился. Он гневно захлопал хвостом по полу, поднимая пыль и раскидывая остальную обувь. Туфли, ругаясь и стуча каблуками по деревянному полу, разбежались в стороны.

– Прекрати! Немедленно прекрати! – в ужасе воскликнула Лилли. Девочка чихнула пять раз подряд.

– Будь здорова! – раздался откуда-то сверху трескучий голос. – Кто много чихает, тому не нужен врач!

Лилли чихнула ещё три раза.

– Тебе бы стоило хорошенько здесь подмести, – посоветовал дракон. – Кажется, меня укусила блоха. Это очень вредно для моей чешуи. – Он щёлкнул себя хвостом по спине.

– Ну я же здесь совсем одна, – пошла на попятный Лилли. – Дядя ездит себе по всему свету, а меня оставляет присматривать за непоседливой обувью, держать мастерскую в идеальной чистоте, да ещё и за тобой следить. Кто такое выдержит!

Лилли надула губы.

– Пардон, дорогуша! – удручённо ответил дракон. – Я сегодня слишком рано встал. Последней ношшью мне сниться плохие сны. Ошшень плохо. Лушше я ещё посплю.

Арчибальд свернулся клубочком, как кошка, и закрыл глаза.

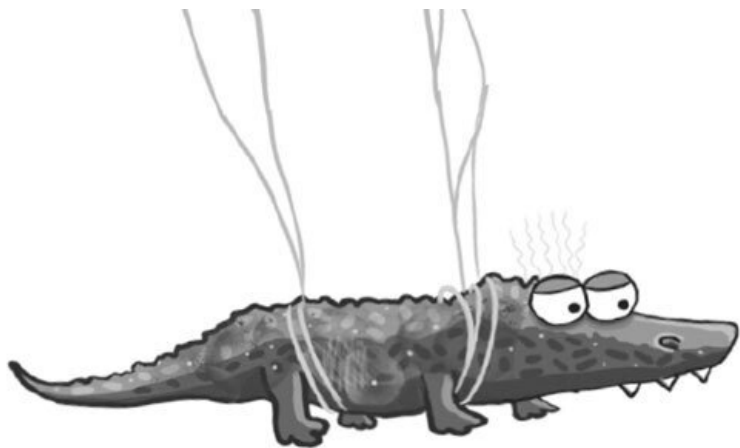
– Кто рано встаёт, тому бог подаёт! – снова вмешался

скрипучий голос.

– Ах, замолчи, сэр Плеснеглав! – крикнула наверх Лилли. – Тоже мне умник выискался.

У неё кончалось терпение.

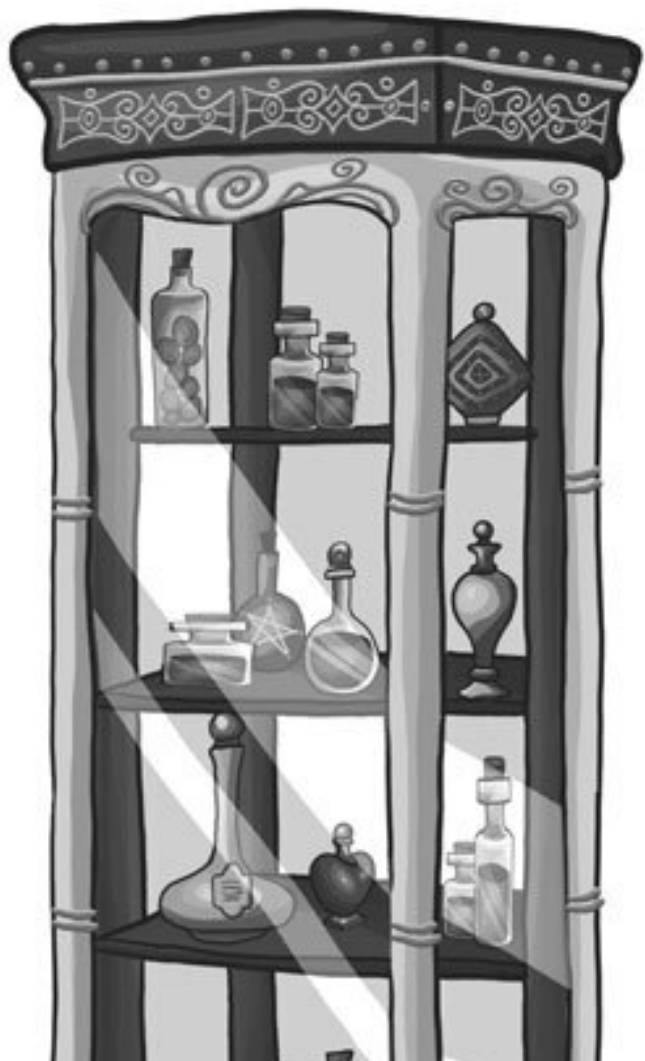
Висящий под потолком крокодил из папье-маше замолчал. Лилли так и не выяснила, какой таинственный механизм заставлял крокодила время от времени говорить пословицами, как попугай. Как-никак дряхлое чучело перешло к ней по наследству от прадедушки. Он был моряком и привозил из дальних стран диковинные вещицы, как, например, сэра Плеснеглава. С тех пор, куда бы семья ни переезжала, они везде таскали крокодила с собой. Для него даже завели специальный большой чемодан.

– Ума не приложу, – вздохнула Лилли, – как содержать мастерскую в порядке, когда ты постоянно вставляешь мне палки в колёса, Арчи. Надеюсь, дядя Клеменс скоро вернётся. Он уплыл на корабле ещё две недели назад, я уже начинаю беспокоиться. Кроме того, я предчувствую, что скоро появится новый клиент.

Девочка взяла сине-зелёную туфлю и спустилась по ступенькам вниз. Потом открыла стеклянный шкаф со множеством флаконов и схватила тряпку. Поднеся к глазам одну из бутылочек, она долго изучала этикетку.

Для ухода за чудо-туфлями, как назывался тип обуви, которую делал её дядя, требовались особые средства, и Лилли приходилось крайне внимательно следить, чтобы не перепутать флаконы. Надпись на этикетке с голубой каймой гласила: «Шум моря». Да, это то, что требовалось.

Стоило ей вытащить затычку, как во флаконе начало что-то пузыриться, и наружу заструился сине-зелёный дымок. Из отверстия устремились вверх серебристые пузырьки с блёстками. Они плавали по комнате, натыкались на оконные стёкла и с тихим звуком лопались.

– Стойте! Куда вы! – окрикнула Лили, щёлкнув пальцами.

Сверкающие пузырьки выстроились в цепочку и змейкой

скользнули обратно к девочке. Когда они опустились на протянутую тряпку, Лилли принялась тщательно натирать синезелёную туфлю. Когда девочка закончила, туфля призывно засверкала, как океан под лучами солнца.

Лилли довольно кивнула и протянула руку за второй туфлей.

– Идеально! – похвалила она сама себя, ставя туфли на вторую полку. Из всех углов прибежали новые пары обуви и выстроились перед Лилли, как солдаты. – Прекрасно! Образумились наконец? Вы должны мне помогать, одна я не справлюсь. Красные шпильки, шаг вперёд! – приказала она и достала из шкафа флакончик с надписью «Пурпурная Луна».

В дверь вдруг постучали.

Для дяди Клеменса рановато, однако Лилли догадывалась, кто это мог быть. Она с нетерпением распахнула дверь и радостно воскликнула:

– Госпожа Ву! Как же долго вы путешествовали на этот раз! Я сделаю перерыв, а вы мне расскажете новости, хорошо?

Сидящая у порога черепаха согласно кивнула головой:

– Охотно, дорогое дитя. От сочного листа салата и парочки глотков воды я тоже не откажусь.

Госпожа Ву с удивительной лёгкостью перелезла через порог и последовала за девочкой на кухню.

2. Флорентина Фокс

Флорентина дулась. Она сидела в новой комнате, за новым письменным столом и подписывала школьные тетради своим новым адресом: «Флорентина Фокс, Дроздовый переулок, дом номер десять». Из ручки на обложку тетради по математике капнула клякса. Флорентина отложила ручку, выдвинула ящик стола и принялась искать промокашку. Не найдя её, она прижала к кляксе бумажный носовой платок. От этого обложка испачкалась ещё больше. Вот зараза! Флорентина в раздражении швырнула тетрадь в угол и с треском задвинула ящик.

На самом деле письменный стол был вовсе не нов, новым он был только для Флорентины. Обстановка комнаты, в которой она жила после переезда родителей в дом двоюродной бабушки Аманды, была в два раза старше самой бабушки. Хотя Флорентина спала в своей обычной кровати, а в комнате валялись её старые игрушки, остальные вещи всё ещё лежали в сарае. Такой порядок казался Флорентине совершенно дурацким. Похоже, бабушка Аманда ещё не свыклась с мыслью, что комнату следовало освободить для Флорентины полностью.

В старой детской у Флорентины на стенах были обои с джунглями – на зависть всего класса. Стены новой комнаты были обклеены обоями с жалкими фиалками. Флорентина

повесила на стены пару картинок со зверями, но нельзя же облепить плакатами все стены!

Не то чтобы бабушка Аманда Флорентине не нравилась. Аманда приходилась сестрой-близняшкой бабушке Фокс, умершей три года назад. С тех пор Аманда всегда приезжала в гости на Рождество. На последнее Рождество они вместе с Флорентиной напекли кучу классных маленьких печенюшек.

К сожалению, двумя месяцами позже рекламное агентство родителей Флорентины разорилось. Бабушка Аманда неожиданно приехала, хотя праздники давно миновали. Родители уединились с ней в гостиной, пили чай вёдрами, сжевали последние оставшиеся после Рождества печеньки и бесконечно долго болтали. Когда наступило время ложиться спать, они призвали Флорентину к себе и объявили, что семья переезжает к бабушке Аманде, потому что денег у них кот наплакал.

– Тебе же нравится уютный дом бабушки Аманды? Мы красиво обставим твою комнату, – утешила Флорентину мама – Рийке Фокс, когда девочка, испугавшись, заплакала. – В новую школу пойдёшь. Каролина тоже скоро уедет. Будете писать друг другу письма, рассказывать, как идут дела в новом классе.

Рийке и Себастиан Фокс рассмеялись, обняли бабушку Аманду и воскликнули:

– Аманда, спасительница ты наша! Иди сюда, Флорентина, поблагодари бабушку.

Однако Флорентине было не до любезностей. Она убежала в свою комнату, захлопнула дверь и лупила кулаками подушку до тех пор, пока не заснула от полного изнеможения. С Каролиной она дружила с детского сада. С недавних пор её отец начал работать в большой автомобильной фирме на юге. Там их семья купила дом с огромным садом, и Кароли-

не даже подарили собаку.

Флорентина никак не думала, что её ждёт похожая судьба. С той дурацкой разницей, что её мама с папой потеряли работу, живут у бабушки Аманды, мебель стоит в сарае, и собаку дарить никто не собирался, хотя Флорентина давно её хотела.

Девочка тяжело вздохнула.

Каролина уехала месяц назад. В отличие от Флорентины дела у неё, похоже, шли лучше некуда. Флорентина встала и достала из-под подушки письмо, которое подруга прислала ей пару дней назад. Она прочитала его уже раз десять, и бумага совсем измялась. Первые три раза при чтении на глаза наворачивались слёзы, из-за них некоторые слова теперь были смазаны. Ну да ничего – Флорентина успела выучить текст письма наизусть.

«Привет, моя сладкая!

Надеюсь, ты пережила переезд без приключений. У меня тут жуть что творится! Новая комната – полный атас, и мне разрешили самой её обставить. У тебя челюсть отвалится, когда ты приедешь ко мне в гости. Папа строит забор, чтобы Рокки мог беситься во дворе и не убегал в лес. Ты спросишь: кто такой Рокки? Кто-кто. Наш новый

член семьи, вот кто!

Мы вчера ездили смотреть на него и его собаку-маму, пока что он ещё совсем щенок. Не могу дождаться, когда он поселится у нас. Он смешной, похож на пирата, потому что над правым глазом у него чёрно-белое пятно. Я такая счастливая!

Первый день в школе неделю назад тоже прошёл нормально. Даже мальчишки, узнав, что мой папа делает гоночные машины, ведут себя сносно. Круто, а? Меня посадили рядом с Фионой, она дала списать задание по математике, хотя мы ещё толком не познакомились. Классно, правда?

А у тебя как дела? Поди твоя бабушка целыми днями печёт печеньки и пироги и пичкает тебя ими? Везёт!

Маму приняли на работу в детский сад, я с Рокки записалась в собачий питомник. Пора заканчивать, Фиона звонит в дверь, мы договорились вместе покататься на велосипеде.

Чмоки-чмоки!

Твоя Каро и Рокки (которого ты ещё не видела)

PS: Напиши побыстрее!

PPS: Ты спрашивала у родителей, когда они тебя ко мне отпустят? Фиона тоже не прочь с тобой познакомиться.

PPPS: Пришли фотку для неё. Ну а теперь пока!»

Флорентина вытерла ладонью глаза – она опять чуть не разревелась. Каролине действительно повезло. По крайней мере, если судить по тону письма.

Первый день в новой школе Флорентины прошёл не так успешно. Учительница представила её наспех и тут же сплывала за последнюю парту, где в одиночестве сидела Лаура. Та сразу дала понять, что Флорентина ей не понравилась, и фло-мастером провела на столе разделительную черту. На большой перемене к новенькой никто не подошёл, сама она тоже не осмелилась ни с кем заговорить. Так что новая школа началась для неё с безмолвия и печали. Оставалось только надеяться, что в ближайшие дни положение исправится.

На доске объявлений она прочитала, что её класс примет участие в турнире по футболу и уже проводит тренировки. Флорентине футбол очень нравился, она давно хотела поиграть за спортивный клуб. Может быть, хотя бы на уроке физкультуры своим виртуозным пасом получится заработать пару очков у мальчиков. В старой школе её за это уважали.

Флорентина положила письмо подруги обратно под подушку и достала маленькую фотокамеру «Полароид». Её на прощанье подарила Каролина. Девочка прикинула, не спуститься ли вниз и не сделать ли снимок перед домом. Но ей не хотелось никому попадаться на глаза. Поэтому она просто открыла обе оконные створки, села на подоконник и сделала селфи. Камера тихо зажужжала, из прорези выползла фотография. Этот момент всегда завораживал Флорентину, она, не отрываясь, смотрела на квадрат фотобумаги с проявляющимся изображением.

Постепенно на фото проступали всё новые детали. Кадр

выбран неплохо, фон выглядел лучше, чем в жизни. Кусты и вьющиеся растения делали дом напротив загадочным, как в фильме ужасов. Каролине должно понравиться. В одном из окон, очевидно, отразился солнечный луч, в этом месте Флорентина обнаружила вспышку, похожую на свет горячей лампочки. Если присмотреться повнимательнее, могло показаться, что там кто-то дышит огнём. Прикольно, обрадовалась Флорентина. Для Каролины и Фионы то, что надо!

Недовольна Флорентина была только собственным лицом. Слишком серьёзный вид, от слёз под глазами появились круги, как будто она читала всю ночь напролёт. Достающие

до подбородка волосы пора подстричь или дать маме пригладить их выпрямителем. Каштановые своевольные локоны Флорентине совсем не нравились. Непослушные пряди, которые она всегда умирляла резинкой для волос, завивались на лбу особенно дерзко.

Флорентина прищурила глаза и ещё раз как следует рассмотрела фотографию. Кто это сидит на пороге у садовых ворот дома номер семь? Неужто черепаха?!

3. Загадочная черепаха

Флорентина целую минуту простояла как вкопанная. Потом положила снимок на стол и выглянула из окна. На улице действительно сидела черепаха – средних размеров, с красивым узором на панцире.

Садовые ворота с завитками перед домом номер семь вдруг распахнулись как по волшебству. Черепаха медленно двинулась вперёд и скрылась из виду. Ворота со скрипом закрылись.

– Мама! Бабушка Аманда! – Флорентина выскочила из комнаты и на лестнице угодила прямо в объятия матери.

– Что случилось, дорогая? – озабоченно спросила госпожа Фокс. – Я как раз иду за тобой. Мы собираемся объехать на велосипеде новые окрестности. Папа накачал шины на твоём велосипеде.

Из кухни, помахивая корзинкой для еды, вышла бабушка Аманда.

– Я тут кое-что вкусненькое приготовила. Можно устроить привал в парке, покормить уток.

Флорентина покачала головой.

– Некогда! Я видела около дома напротив настоящую черепаху. Надо её спасти!

– Ну ты и фантазёрка! – рассмеялась бабушка. – В этом доме никто не живёт, я же тебе говорила. Давай, надевай

куртку. Ты же раньше любила уточек.

Флорентина топнула ножкой.

– Раньше я была маленькой, бабушка Аманда. Утки мне по барабану. Почему мне никто не верит? Я видела че-ре-па-ху. Может, она заблудилась и какой-нибудь ребёнок теперь по ней скучает!

Мать пригладила волосы на голове дочери.

– Всё хорошо, милая. Я помню, что ты очень хочешь завести домашнего питомца. Но сейчас не получится. Радуйся, что бабушка Аманда вообще нас приютила.

Бабушка нетерпеливо взмахнула корзинкой.

– Пошли, Флорентина, собирайся! Кстати, появись на нашей улице черепаха, мой сосед господин Кнорциг её точно бы заметил. Соседушка ничего не пропустит, даже то, что его совершенно не касается. Можешь быть спокойна.

Теперь на ступенях появился и отец Флорентины. Он надел свою кепку задом наперёд, закрепил штанины прищепками и принял очень деятельный вид.

– Ну что, все готовы? – радостно спросил он. – Флорентина, я установил на твоём велике новый звонок – нашёл у бабушки Аманды в гараже. Квакает, как лягушка. Очень смешной!

Флорентина набрала полные лёгкие воздуха.

– Настоящая умора, папа. Так смешно, хоть плачь!

Себастиан Фокс удивился:

– Какая муха тебя укусила? Тебе бы радоваться, что я по-

чинил твой велосипед. По правде говоря, ты бы и сама могла это сделать. В твоём возрасте я уже умел менять шины.

Мать Флорентины успокаивающе положила руку на его плечо:

– Флорентине показалось, что она видела бездомную черепаху. Но этого не может быть, ведь в доме напротив никто не живёт.

– Ах, вот оно что, – понимающе улыбнулся господин Фокс. – Флорентина, не в том ли всё дело, что твоей подруге Каролине подарили собаку и ты не желаешь от неё отставать?

Лицо Флорентины залил яркий румянец.

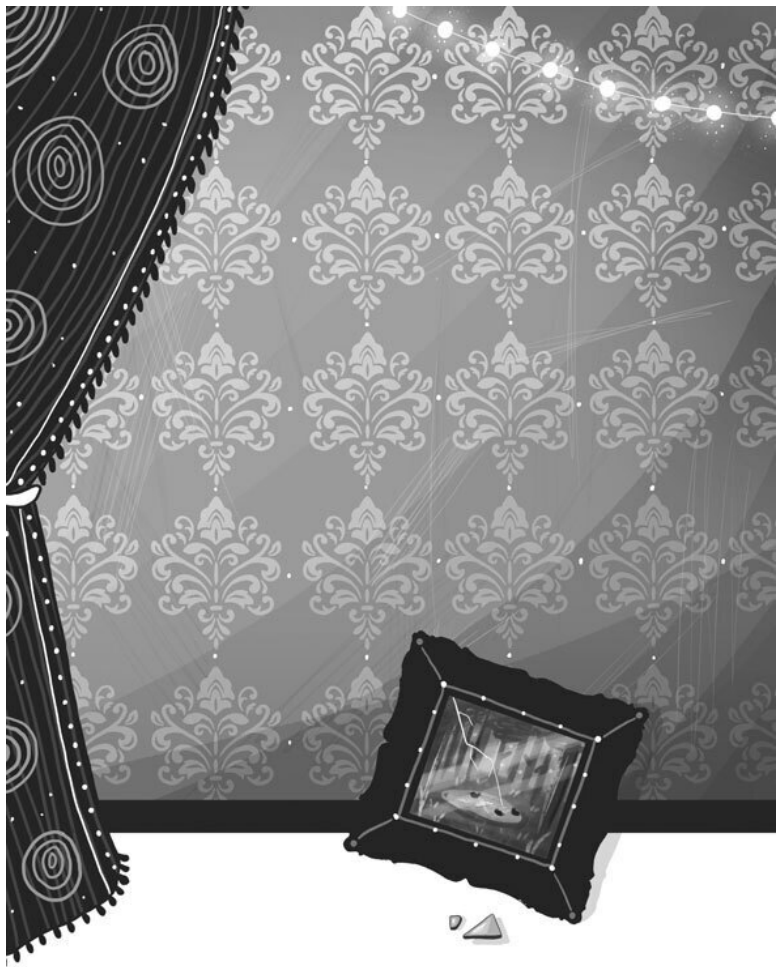
– Откуда ты узнал о Рокки? – возмущённо воскликнула она. – Папа, ты что, тайком читаешь мои письма? Тебе никто не говорил о тайне личной переписки? Нет, никуда я с вами не поеду! На свете нет ничего глупее, чем кататься на велосипеде вместе с вами.

Флорентина повернулась на каблуках и убежала в свою комнату.

– Флорентина! Что за глупости! Я говорил с отцом Каролины по телефону! – успела услышать она, прежде чем захлопнула дверь.

Стены вздрогнули, висевшая рядом с дверью картина упала на пол. На ней был изображён тот самый пруд с утками, о котором говорила бабушка Аманда. Стекло треснуло и отделилось от рамы, картина тоже сдвинулась с места. К своей неожиданности, Флорентина обнаружила под ней второе

изображение. Она достала его и внимательно рассмотрела. Если первая картина была написана акварельными красками, то вторая нарисована.

Кто-то сделал наброски разных моделей обуви и раскрасил их цветными карандашами. Рисунку, по-видимому, было уже много лет, потому что обувь казалась старомодной. Одна из туфель выглядела особенно забавно. Густого лилового цвета, с очень острым носом и высоким верхом. Спереди была шнуровка, как на коньках, а её крючки имели форму божьих коровок, кольца и продетые в них шнурки оказались ярко красные. Каблук был похож на кривой сучок, потому что расцветкой напоминал берёзовую кору.

Нет, такую обувь невозможно носить каждый день – разве только на карнавал или в театр. «Кто нарисовал эти туфли? – размышляла Флорентина. – Точно не бабушка Аманда». Та носила только удобные шлёпанцы или кроссовки.

Флорентина осторожно подняла с пола раму и стекло, положила обе картинки на комод. Выглянула из окна. Внизу бабушка и родители как раз выходили с велосипедами на улицу. На неё даже не посмотрели. Наверно, нарочно, знают ведь, что Флорентина за ними наблюдает. «Ещё чего! – упрямо подумала Флорентина. – На самом деле я смотрю совсем в другое место – на дом номер семь!» Куда делась черепаха? Чья она? С каких пор черепахи разгуливают без присмотра! Садовые ворота были закрыты. Как черепаха умудрилась их открыть? Может быть, там была щель? Однако, насколько Флорентина могла видеть, черепаха даже не притронулась к металлическим прутьям. Или ворота распахнул ветер? Нет,

на деревьях не шевельнулось ни листочка. А чтобы раскрывать такие ворота, потребовался бы средней силы ураган!

Как много загадок, и решить их Флорентина могла, лишь проверив на месте. Она услышала, как бабушка Аманда и родители, тренькнув звонками, покатали прочь.

– Желая хорошо повеселиться в скучной поездке! – про-
бормотала она им вслед. Подождав ещё немного и убедив-
шись, что три велосипеда окончательно скрылись из виду,
девочка выбежала из дома и напрямиком направилась к дому
номер семь.

Остановившись перед садовыми воротами, она заглянула
между железными прутьями решётки.

С первого взгляда девочка ничего не разглядела, черепа-

хи и след простыл. Но Флорентина вовсе не расстроилась – ни в коем случае! Бабушка Аманда была права: дом выглядел необитаемым. Не так жутко, как на фотографии «Пола-роида», но тоже неприветливо. Флорентина осторожно нажала на створку ворот. Нет, не открывается. Круглая ручка тоже не поворачивается и вообще не двигается. Как черепашка умудрилась войти? Может быть, ворота открывал какой-то потайной механизм? Наконец с другой стороны ворот Флорентина обнаружила крючок. Можно ли его отодвинуть? Но для этого придётся сунуть руку между прутьями. Промежуток довольно узкий, но почему бы не попробовать? Флорентина просунула левую руку и попыталась дотянуться до крючка.

Ей вдруг показалось, что промежутки между прутьями стали ещё уже, и она почувствовала, как внутри всё холодеет от страха. Девочка поторопилась вытащить руку. Та застряла! Флорентина попыталась помочь себе свободной рукой, но ворота не отпускали её.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – выругалась Флорентина. Из глаз брызнули слёзы. – Не реви, – приказала она самой себе. – Слезами делу не поможешь.

Так часто говорила мама и всегда была права. Если зареветь, все мысли разбегутся. Когда фирма родителей разорилась, мама часто плакала и однажды даже насыпала в мюсли соли вместо сахара.

– Видимо, я засунула руку как-то по-другому. Надо при-

вести её в то же самое положение, чтобы вытащить её наружу, – подбодрила себя Флорентина. Она попробовала дышать спокойно, повертела рукой туда-сюда. Ничего не помогало.

Флорентина посмотрела по сторонам. Господина Кнорцига нигде не видно. Не такой он уж, выходит, любопытный. До возвращения семьи может пройти ещё много времени. Они только-только уехали. Флорентина проглотила ком в горле.

Внезапно на первом этаже дома мелькнула такая же вспышка, какую она видела на фотографии. Выходит, в доме всё-таки кто-то живёт? И оконные стёкла подозрительно чистые.

– Эй! – крикнула Флорентина. – Эгегей! Здесь кто-нибудь есть? Я застряла в воротах. Вы мне не поможете? Пожалуйста!

Из дома послышался шорох. Сердце Флорентины застучало часто-часто. В доме определённо кто-то был. Но кто? Она пожалела, что пошла на разведку одна. Могла бы сейчас сидеть с мамой, папой и бабушкой Амандой на берегу пруда с утками и жевать всякую вкуснятину...

Когда по щеке Флорентины уже была готова скатиться слеза, из дома послышался голос. Казалось он принадлежал девочке.

– Минуточку, я уже иду...

Мгновенно возникло ощущение, будто прутья стали мягкими, как пластилин, и разошлись в стороны. Флорентина

поспешно выдернула руку.

Ворота скрипнули и, ржаво охнув, открылись. Дверь дома тоже распахнулась, из неё и правда выскочила незнакомая девочка.

– Привет! Как мило, что хоть кто-то меня навестил. Так надоело сидеть одной в этой старой коробке.

Флорентина с удивлением уставилась на девочку. Она была такого же возраста, как она сама, но здорово отличалась от всех детей, что Флорентине приходилось видеть. Одетая незнакомка была необычно, можно даже сказать с прибабахом. Юбка-брюки до колен с узором из пёстрых ярких цветов. На юбку-брюки небрежно свисал лиловый шерстяной свитер. Ноги обуты в сиреневого цвета кроссовки с незавязанными шнурками. Кроссовки девочки чем-то напоминали обувь, которую Флорентина видела на рисунке. Но больше всего бросался в глаза головной убор. На голове у девочки была круглая шапочка, какие носят кондукторы. Или всё-таки моряки? Сбоку из шапочки торчало голубовато-лиловое перо, идеально подходившее по тону к цвету кроссовок.

– Привет! – застенчиво поздоровалась Флорентина. – Я не хотела вторгаться. Да только... – Она вдруг увидела, как шнурки на кроссовках незнакомки завязались сами собой, как по волшебству.

– Классная у тебя обувь! – выпалила Флорентина.

– В самом деле классная, – улыбнулась девочка. – Мой дядя Клеменс – настоящий мастер.

– Колдун? – ужаснулась Флорентина.

Девочка расхохоталась.

– Про колдуна – это здорово. Надо ему рассказать. Ты что, всерьёз веришь в колдовство и прочую чепуху? Честно говоря, оно бы мне сейчас не помешало, у нас такой беспорядок... Нет, мой дядя сапожник. Мастер своего дела. Он и меня учит шить обувь. Это очень трудно, скажу я тебе. Над моими кроссовками он трудился целую вечность. Зато разрешил помогать, и кроссовки получились именно такими, как я хотела.

Флорентина кивнула:

– Похоже, это сложная профессия. Вы теперь здесь живёте? Моя двоюродная бабушка Аманда сказала, что дом сейчас пустует. Она живёт напротив, в доме номер десять. Говорила, что жильцы давным-давно переехали. Я с родителями пока буду жить у неё – до тех пор, когда фирма моих родителей снова не заработает. Кстати, меня зовут Флорентина. Ты учишься в моей школе?

Девочка пожалала плечами:

– Мы здесь временно остановились. На какой срок, пока не ясно. Учат меня на дому, скучища ужасная. Лучше ходить в обычную школу. Да только мы постоянно переезжаем. Меня зовут Лилли. Заходи!

Флорентина замешкалась. Она дала родителям обещание, что никуда не будет ходить с незнакомыми людьми. Однако Лилли тоже была ребёнком, к тому же спросить разрешения

было не у кого – родители укатили на велосипедах. Лилли заметила, что Флорентина засомневалась.

– Не бойся, у нас никто не кусается, – со смехом произнесла она. – Я сейчас одна в доме. Дядя Клеменс отправился в путешествие, я даже не знаю, когда он вернётся. Со мной здесь только сэр Плеснеглав и месье Арчибальд. Старина Плеснеглав – нервный крокодил, Арчибальд – французский дракон, любит иногда выделываться. Думает, раз он мой домашний учитель, то может мной командовать. Как бы не так.

Флорентина хихикнула. Смешная эта Лилли. Мама всегда говорила, что у Флорентины буйная фантазия. Что бы она сказала о Лилли? Столько чепухи за одну минуту не смогла бы выдумать даже сама Флорентина.

– Ладно уж. Просто мои родители не любят, когда я хожу к незнакомым людям. Скажи-ка, помимо крокодила и дракона, не живёт ли у тебя ещё и черепаха? Я из-за неё и пришла. Встревожилась, что она могла заблудиться.

Глаза Флорентины полезли на лоб, потому что в эту самую минуту черепаха вышла ей навстречу.

– Госпожа Ву, – улыбнулась Лилли, – посмотрите, у нас гости.

4. Кто смел, тот и съел

– Черепаха! Я была права! – воскликнула Флорентина. – Твоя?

Лилли и госпожа Ву одновременно отрицательно покачали головой.

– Госпожа Ву ничья, она сама по себе, – ответила Лилли. – Но она часто меня навещает, особенно когда дядя в отъезде. Она у нас типа няни, присматривает за мной. Очень мудрая, поэтому я её всегда слушаюсь, хотя временами это бывает трудно.

Флорентина взглянула на черепаху с глубоким почтением. – Классно! У моей подруги Каролины есть пёс. Его подарили ей, когда они переехали в новый дом, с садом. – Флорентина прошла за Лилли в двери и украдкой посмотрела по сторонам.

Дом состарился и снаружи, и изнутри, сделала вывод Флорентина. Голубая кафельная плитка на полу была потёртой и от этого матовой, там и сям отколоты уголки. Под потолком висела паутина. Флорентина мысленно пожелала, чтобы пауки сидели себе под потолком и не спускались посмотреть на неё поближе. Даже шкафы были старинные, зато большой потёртый диван в гостиной, куда её провела Лилли, выглядел очень уютно, как и кресло с подголовником у окна. У бабушки Аманды в гостиной стоял такой же громадный диван.

Только здешний был сиреневого цвета, с вышитыми апельсинами.

– Присаживайся, – жестом пригласила её Лилли. – Это моя комната. Дядя предпочитает сидеть в своей мастерской. У него и кровать там стоит. Иногда мастерит туфли до глубокой ночи, когда никто не мешает.

Отчего-то Флорентина почувствовала облегчение. Похоже, у Лилли тоже не было нормальной детской комнаты, и её это ни капли не смущало. Мебель была примерно такого же возраста, как в доме бабушки Аманды. С той разницей, что бабушка регулярно натирала предметы своей обстановки вонючей жидкостью для блеска.

Девочка осторожно присела на диван с апельсинами.

– Твой дядя правда, что ли, уехал? Ведь детей не оставляют одних надолго без присмотра.

Лилли пожала плечами:

– Я же не одна. Госпожа Ву иногда приходит. Есть ещё Плеснеглав и Арчи. Эти зануды не дают мне ни секунды покоя. – Лилли издала стон, как от досады.

– По крайней мере, у тебя здесь веселее, чем у меня дома. Я бы тоже не отказалась от домашнего животного! – вздохнула Флорентина.

Вдруг раздался чей-то тихий, серьёзный голос:

– Дорогое дитя, я хотела бы заметить, что я не домашнее животное. Ведь Лилли уже объяснила: я сама по себе и регулярно посещаю семейство Вундер, преимущественно когда

мастера нет дома. К сожалению, родители Лилли сейчас не могут быть с нами. Надеюсь, что это дело в скором будущем уладится.

Флорентина вздрогнула.

– Эй, – дрожащим голосом спросила она. – Кто это здесь разговаривает?

Лилли с извиняющимся видом улыбнулась.

– Это госпожа Ву. Она не любит, когда её причисляют к домашним животным. Очень обижается.

Флорентина дважды сглотнула.

– Но... почему она умеет говорить? Она же... черепаха.

– Понятия не имею, – спокойно ответила Лилли. – Она всегда умела говорить, ещё с нашей первой встречи. То есть с моего рождения. Мои родители давно с ней дружат.

Родители! Флорентина была не прочь разузнать о родителях Лилли побольше. Почему им не сидится на месте? Тоже путешествуют или вынуждены работать в другом городе? То же самое могло случиться и с её папой и мамой, если не найдётся работы в этом городе. Прежде чем Флорентина успела задать вопрос, Лилли взяла её за руку:

– Пойдём, покажу тебе наш дом.

Они пересекли слабо освещённый коридор со множеством полок. Все полки были заставлены коробками. «Не обувь ли в них?» – подумала Флорентина.

– Всё это туфли, только не все готовы, – сказала Лилли, словно прочитала мысли Флорентины. – Многие люди не

приходят забрать заказ, либо им не хватает смелости.

– Смелости? При чём тут смелость? – Флорентина в смущении остановилась.

– Выбор подходящей обуви порой означает перемену жизненного курса. Это не каждого устраивает.

Флорентина ничего не поняла.

– О чём ты?

Прежде чем Лилли успела ответить, скрипучий голос прозвучал:

– Кто смел, тот и съел. Кто смел, тот и съел. Кто смел, тот и съел.

Флорентина жутко перетрусилась. Неужели это дядя Лилли раньше времени вернулся из поездки?

– Сэр Плеснеглав, зачем ты так пугаешь мою гостью? – строго прикрикнула Лилли. – Неудивительно, что у нас никто долго не задерживается. Прости, Флорентина. Опять крокодил расхорохорился. Он у нас давным-давно живёт, ещё моему прадеду принадлежал. – Лилли указала на потолок в коридоре, где раскачивался подвешенный на верёвочках крокодил. – Сделан из папье-маше, но иногда разговаривает. Почему, не знаю.

– Ты моя счастливая звезда... – пробормотал сэр Плеснеглав. – Звезда... звезда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.